VI ПРИТЧА, И ПАРОДИЯ

...Он с большим трудом поднимается с пола. И тут только мы замечаем, что на лице у Пьеро — скорбь. Говорить он не в силах, лишь едва протягивает руку своему хозяину Филиппу Жанти, словно просит его ослабить напряжение: ведь это он только что с помощью ниток заставил Пьеро встать на ноги. А у него нет больше ни сил, ни желания выступать. Жанти уступает. Одна за другой лопаются нитки. И тело марионетки постепенно снова опускается на землю. А рука Пьеро по-прежнему обращена к кукольнику: она полна мольбы! Но вот обрывается последняя нитка. И Пьеро уже больше ни о

чем не просит. Его рука беспомощно застывает. Жанти бережно поднимает бездыханное тело своего друга и уносит со сцены...

Так с помощью Пьеро талантливый французский кукольник, выступавший в Москве, вносит свою лепту в коллективный рассказ, посвященный судьбе маленького человека, начатый в XX веке Чарли Чаплином...

В театре Филиппа Жанти всего четыре актера. Они играют десять небольших пьес, разных по своим достоинствам и жанру. Здесь и притча, и балет, и пародия.

Французские кукольники высмеивают тщеславие, глупость, упрямство, невежество, неверность. И, напротив, утверждают человечность, постоянство, дружбу. Жанти легко и естественно устанавливает контакт со зрителями, будто в зале находятся его давние добрые знакомые. Он умеет быть ироничным по отношению к себе самому, и поэтому его ирония не может никого обидеть. Да он и не задается такой целью. Его искусство — тонкое, мудрое, доброе, воспитывающее доброту и в других, — именно этим прежде всего прекрасно.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

Н 164 Правда, 1978, 13 июля